

Линь Цинцин быстро адаптировалась к своей новой жизни и познакомилась с окружающей обстановкой.

Старшая сестра сказала ей, что до этого ее жизнь была очень плохой, и она все время была в депрессии. Линь Цинцин могла догадаться об этом, но не могла понять. Если она могла принять самое худшее сейчас, то почему она не смогла принять это, когда страдала от всего этого пять лет назад?

Но это уже не имеет значения. Сейчас ей нужно как можно скорее исправить свое состояние.

После непродолжительной адаптации она начала помогать своей старшей сестре с работой.

Кстати, старшая сестра тоже много отдала этому ресторану.

Когда их мать умерла, старшая сестра была занята практикой в суде. Она была лучшей студенткой юридического факультета.

Однако, после того, как их мать умерла, она взяла на себя семейный ресторан. Ресторан принадлежал их дедушке и имел особое значение для их семьи. Старшая сестра не хотела, чтобы ресторан был закрыт по ее вине, поэтому она отказалась от своей мечты и взяла на себя эту работу.

Старшая сестра пожертвовала стольким, так откуда у нее, Линь Цинцин, возьмется столько мужества, чтобы продолжать быть бесполезной?

Неважно, какой она была раньше, теперь она должна взбодриться.

С одной стороны, она может помочь своей старшей сестре, а с другой стороны, когда ей станет лучше, она может почувствовать себя более уверенной.

Ресторан имеет хорошее географическое расположение, в окружении несколько университетов рядом.

В настоящее время очень популярна услуга по доставке еды. Так же существует много людей, которые приходят в ресторан для того чтобы купить еду на вынос.

Иногда, когда парнишка-доставщик не справлялся с заказами, Линь Цинцин помогала ему.

Она главным образом была ответственна за доставку в Институт Авиационной Техники через дорогу.

Каждое утро она помогала своей старшей сестре с делами в ресторане, а затем помогала управиться со счетами. Днем она помогала с доставкой, и ее жизнь стала очень насыщенной.

Почти все студенты в университете заказывают еду на вынос, и почти все места доставки находятся в студенческом общежитии, поэтому днем в обеденное время она в основном бегала туда и обратно из ресторана в студенческое общежитие.

Обычно она проходила мимо детского сада, по дороге в студенческое общежитие.

В тот день Линь Цинцин случайно посмотрела на детский сад, когда проходила мимо него со своим скутером. Она увидела ребенка, который смотрел на нее из-за железной ограды детского сада.

Это был маленький мальчик. На нем был длинный белый пуховик, подол которого доходил почти до лодыжек. Под пуховиком был надет черный свитер с высоким воротником. Он выглядел круто и красиво, но из-за того, что он был небольшого роста, казалось его нелепое подражание взрослым было слишком милым.

Он был белым и нежным, с большими водянистыми глазами, которые пристально смотрели на нее. Она чувствовала себя замороженной, и не могла не смотреть на него в ответ.

Она так сильно увлеклась, что не заметила большую яму на земле. Скутер въехал в нее и на мгновение затрясся. Какое-то время она не могла удержать его ровно, а потом и скутер, и она упали.

«Действительно... Стыдно!»

Это было неопасное падение. Она быстро встала и взглянула на еду. К счастью, еда для доставки была в порядке.

Она уже собиралась встать со вздохом облегчения, как вдруг услышала звук быстро приближающихся шагов.

Линь Цинцин неосознанно подняла голову и увидела, что ребенок, только что смотревший на нее, выбежал из детского сада. Его маленькое личико было озабоченным. Вероятно, из-за дующего холодного ветра, его щеки покрылись небольшим румянцем, что делало его еще более красивым.

Он стоял рядом с ней, но не подходил слишком близко, держась на некотором расстоянии. Его маленькие брови мягко приподнялись, и он спросил:

— С вами все в порядке, тетущка?

Воспитательница детского сада с тревогой выбежала за ним и сказала:

— Сяо Юань, ты не можешь убегать, пока твой папа не придет забрать тебя.

Ребенок по имени Сяо Юань указал на Линь Цинцин, которая все еще сидела на земле и сказал:

— Тетя ранена.

Воспитательница детского сада помогла подняться Линь Цинцин и обеспокоенно спросила:

— С тобой все в порядке?

Линь Цинцин засмеялась и ответила:

— Все в порядке, это всего лишь царапина.

— Тетушка, пожалуйста, купите пластырь попозже. Не дай ране намокнуть, — добавил маленький мальчик.

Она не ожидала, что такой маленький ребенок будет знать, как заботиться о ранах.

Линь Цинцин спешила доставить еду и не могла оставаться дольше. Она быстро ответила ему:

— Тетя запомнит, спасибо, — сказала она и уехала на своем скутере.

Линь Цинцин, возвращаясь обратно, снова посмотрела на детский сад. Тогда она думала о маленьком мальчике, которого только что встретила.

К ее удивлению, маленький мальчик все еще стоял у перил и смотрел на нее большими глазами.

«Уже так поздно. Разве его родители еще не приехали забрать его?»

Возможно, потому что у него была пара ярких, водянистых глаз, когда он смотрел на нее, она всегда чувствовала, что в его глазах отражается какая-то надежда, которая выдает его грусть и одиночество.

Линь Цинцин остановилась, припарковала скутер у обочины и подошла к перилам, чтобы присесть рядом.

Прежде чем она успела заговорить, мальчик достал из сумки пластырь и бросился к ней:

— Тетя, пожалуйста, протяни руку, и я заклею твою рану.

Линь Цинцин: «...»

Она взглянула на его тощее запястье, а затем увидела, как он неуклюже разорвал упаковку своей нежной, пухлой маленькой рукой, она удивилась и сказала:

— Ты ждал меня здесь с пластырем, не так ли?

Он кивнул своей маленькой головкой, затем присел на корточки, протянул свою маленькую толстую ручку из-за перил и осторожно наклеил пластырь на ее запястье.

Его движения были неуклюжими и не очень плавными. Затем он осторожно провел пухлой маленькой рукой по складке на пластыре, пытаясь разгладить ее.

Его руки были действительно мягкие и теплые, и он также был очень заботливым, ожидая ее здесь с пластырем.

«Чей это ребенок? Его так хорошо воспитали.»

Линь Цинцин обхватила колени руками и положила подбородок на руки. Она улыбнулась ему, и, склонив голову набок, спросила очень мягким и нежным голосом:

— Тебя зовут Сяо Юань? — она недавно слышала, как воспитательница детского сада называла его так.

Почему-то ей показалось, что он смотрит на ее улыбку в оцепенении. Он выглядел восхитительно.

Линь Цинцин подавила желание ущипнуть его лицо и сказала:

— Тетя спрашивает тебя. Тебя зовут Сяо Юань?

Только тогда он пришел в себя. Он погладил свое маленькое личико своими пухлыми ручками, опустил свою маленькую головку и сказал нежным голосом:

— Меня зовут И Бэйюань. Тетя может называть меня Сяо Юань.

«И Бэйюань? Это хорошее имя.»

— Меня зовут Линь Цинцин. Можешь называть меня тетя Цинцин.

— Тетя Цинцин, — сказал он сладким голосом.

Его голос был так сладок, что даже сердце смягчалось.

— Уже так поздно, почему твои родители не приехали за тобой? — снова спросила его Линь Цинцин.

— У папы назначена встреча.

— А как же мама?

Его лицо было мрачным, голова опущена, а голос низким, что заставляло людей чувствовать, что он вот-вот заплачет:

— Мама уехала в очень далекое место.

Линь Цинцин: «...»

Она вспомнила, что, когда ее дедушка умер, ей было десять лет, она спросила свою мать, куда ушел ее дед, и она сказала ей, что дед ушел далеко.

Далеко — это двусмысленное грустное слово, используемое для утешения детей.

Он сказал, что его мать уехала в очень далекое место, и, возможно, его матери уже нет в живых.

Как жаль. Похоже, ему только недавно исполнилось четыре года. Он потерял свою маму в таком юном возрасте.

Линь Цинцин не хотела больше задавать ему вопросов, которые могли бы его расстроить. Она посмотрела на закусочную напротив и сказала ему:

— Ты голоден? Булочки на пару там очень вкусные. Хочешь, я куплю тебе одну?

Он поднял голову, посмотрел на другую сторону улицы своими большими глазами, а затем уставился на нее. Он послушно кивнул головой, совершенно, не думая и сказал сладким голосом:

— Хорошо.

Линь Цинцин купила булочку и протянула ему. Он взял булочку на пару, и, втянув в свой маленький ротик воздуха, подул на нее несколько раз и откусил кусочек.

«Вот так, без сомнения? Даже если его мать умерла, разве отец не учил его остерегаться незнакомцев?»

— В будущем не ешь ничего, что тебе дают незнакомые люди, понимаешь?

Он слегка нахмурился и поджал маленькие губки. Мальчик осторожно откусил еще кусочек от пропаренной булочки, опасаясь обжечь рот.

Услышав ее, он озадаченно кивнул. И ответил очень послушно:

— Хорошо, — но потом он что-то придумал и добавил. — Тетя хороший человек, поэтому я могу есть то, что тетя дает.

— А?

«Что, если этот маленький ребенок будет обманут в будущем? Он такой наивный и его так легко обмануть, что, если он встретит плохих людей?»

— Тетя, быстро возвращайся домой на ужин.

Линь Цинцин со смехом ответила:

— Все в порядке. Я останусь с тобой, чтобы дождаться твоего отца.

Малыш покачал головой и сказал:

— Я подожду сам. Здесь так холодно. Девочки не должны находиться на холодном ветру.

«Ух ты!!! Такой нежный и внимательный? Он просто маленький теплый мальчик, верно? Что делать, если двадцатипятилетняя тетя была соблазнена четырехлетним ребенком?»

Позже, по настоянию ребенка, Линь Цинцин была окончательно «отправлена» домой.

На следующий день Линь Цинцин снова доставляла еду в Авиационный Институт, и не могла забыть про маленькую булочку, которую встретила вчера.

Когда она проходила мимо детского сада, то как и вчера посмотрела на железные перила. Она не ожидала увидеть его с первого взгляда. Он все еще стоял, глядя на нее большими глазами.

Когда мальчик увидел ее, то улыбнулся ей очень яркой улыбкой.

Вид его розовых губок и красивых белых, словно нефритовый прекрасный снег, зубок попал прямо в сердце двадцатипятилетней тети.

Лин Цинцин остановила скутер и бросилась к нему:

— Тетя закончит доставку, а затем вернется к тебе, хорошо?

Он тяжело кивнул, и его глаза были невероятно яркими.

Она не была уверена, хочет ли она, чтобы маленький ребенок ждал ее, для того чтобы она поиграла с ним.

Сегодня Линь Цинцин доставила еду очень быстро. Когда она вернулась в детский сад, он все еще стоял на том же месте и улыбнулся ей, когда увидел ее еще из далека.

Линь Цинцин подошла к железным перилам и присела на корточки:

— У твоего отца сегодня опять встреча?

— М-м, — ответил ясный голосок, потом он посмотрел на ее руки и спросил. — Тетушка, вы можете дать мне вашу руку?

Была ли это ее иллюзия или нет, но она почувствовала настороженность в его вопросе.

Линь Цинцин не стала долго раздумывать и великодушно протянула руки.

Она увидела, как его глаза засияли, словно от восторга, а потом он протянул свои пухлые маленькие ручки и взял ее руки в свои ладони. Потом он опустил голову, подул теплым дыханием на ее пальцы и сказал:

— Тетенька, у вас руки холодные, я согрею их для вас.

«Боже, неужели эта маленькая булочка хочет убить эту старую тетушку?»

Он нежно погладил ее по тыльной стороне руки своей маленькой ладошкой с некоторой неловкостью, но подумал, что этого недостаточно. Он взял ее руку и положил себе на лицо. Его кожа была нежной, гладкой и теплой. Когда ее ладонь коснулась его, теплый поток сразу же потек в ее сердце.

«Мертва. Ах, мертва, я точно умру.»

Однако Линь Цинцин также боялась, что она заставит этого ребенка насмехаться над ней, если потеряет контроль. Она оживилась и сказала ему:

— Почему ты такой милый? Если у твоей мамы такой ребенок, как ты, ее наверно благословили небеса.

Услышав ее слова, маленький ребенок немного опустил голову. Он выглядел подавленным и пробормотал тихим голосом:

— Моя мама меня не любит. Моя мама никогда не подпускает меня близко.

— А?!

Услышав этот ответ, Линь Цинцин была удивлена. Она просто не могла понять:

— Как это может быть? Почему ты не нравишься маме, когда ты такой хороший?

Он тут же снова поднял свою маленькую головку. Его темные глаза стали ярче и настороженнее. С некоторым ожиданием он спросил:

— Неужели тетушка действительно думает, что я очень хорош?

«Хороший, он просто не может быть нехорошим, верно?»

Она, не задумываясь кивнула и, не удержавшись, погладила его маленькую головку и добавила:

— Сяо Юань очень хорош!

Он казался очень счастливым, тихо рассмеялся и бессознательно погладил ее ладонь.

«Боже, эта маленькая булочка!»

Лин Цинцин не смогла удержаться и погладила его еще несколько раз.

Малыш еще раз рассмеялся, вдруг оглянулся и сказал:

— Папа идет.

П.п.: Появление булочки, боже он слишком мил. Кажется, он захватил сердце и этой старой тети!)

П. р. А эта старая тётя влюблена в маленькую булочку, он милашка!

<http://tl.rulate.ru/book/27647/671672>